Колодец Торы

Размышления на тему
недельной главы рава
Элимелех
Бидермана
Шлита

Толдос

מכון
באר אמונה

БС"Д

КОЛОДЕЦ Торы

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ
mail@kolodetztory.com
718.484.8136

Еженедельные заказы в США:
Wholesale@BeerEmunah.com

Недельная рассылка по имейл - бесплатна!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ СЕГОДНЯ!

Лашон Кодеш
באר הפרשה
subscribe+subscribe@beerhaparsha.com

Английский
Torah Wellsprings
Torah+subscribe@torahwellsprings.com

Идиш
דער פרשה קוואל
yiddish+subscribe@derparshakval.com

Испанский
Manantiales de la Torá
info+subscribe@manantialesdelatora.com

Французский
Au Puits de La Paracha
info+subscribe@aupuitsdelaparacha.com

Итальянский
Le Sorgenti della Torah
info+subscribe@lesorgentidellatorah.com

Русский
Колодец Торы
info+subscribe@kolodetztory.com

מכון באר אמונה

ОФФИС В США Mechon Beer Emunah
1630 50th St, Brooklyn NY 11204
718.484.8136

ОФФИС В ИЗРАИЛЕ
מכון באר האמונה
רח' דובב מישרים 4/2
עיה"ק ירושלים תובב"א
025 688 040

יו"ל ע"י מכון באר אמונה

COPYRIGHT 2026 כל הזכיות שמורות
Авторские права защищены 2026

Дупликация этого гильона в любом формате ради каких-либо продаж или рекламных целей, без наличия письменного разрешения от Machon Be'er Emunah запрещена законом и алахой.

Колодец Торы - Толдос

Думай позитивно

Тора рассказывает, что Ицхак вырыл колодцы, но затем пришли Плиштим и заявили, что колодец принадлежит им. Так произошло дважды. Однако, когда Ицхак выкопал третий колодец, сказано (*Берейшис*, 26:22): «Он ушёл оттуда и выкопал другой колодец, и они не стали из-за него ссориться. Он назвал его Реховос и сказал: "Теперь Г-сподь дал нам достаточно простора, и мы будем плодиться в этой земле"». Что же Ицхак сделал иначе на этот раз, что позволило ему сохранить свой колодец?

Мишмерес Исамар *зацал* пишет, что ключ к ответу заключается в словах «он ушёл оттуда». Это означает, что Ицхак отвёл свои мысли от постигших его бед. Он не думал о неприятностях, которые причиняли ему Плиштим. Именно это позволило ему обрести избавление. Ведь когда человек думает о своих бедах, он словно притягивает их к себе, а когда перестаёт сосредоточиваться на них, они исчезают.

Это важная *сгула*, которую следует помнить. Если человек хочет избавиться от всех своих бед, ему не следует зацикливаться на них.

Мишмерес Исамар пишет, что узнал этот принцип от своего Реббе, Хозе из Люблина *зацал*. В Торе сказано (*Шмос*, 14:15): «И сказал Г-сподь Моше: "Что ты взываешь ко Мне? Скажи сынам Израэля, чтобы они двинулись вперёд"». Народ находился у Ям Суф, а сзади его преследовали египтяне. Зоар объясняет, что в тот момент Всевышний сказал Моше: «Почему ты молишься Мне? Это дело зависит от *Атика*».

Хозе объяснил, что *Атика* означает отвести мысли от размышлений о беде. Это похоже на слова *ваятек мишам* — «он ушёл оттуда». Всевышний велел Моше перестать думать о своих страхах, и тогда народ спасётся. Так закончились бедствия, и море расступилось перед еврейским народом.

Причина в том, что сосредоточенность на проблемах и тревогах усиливает их и делает ещё более тяжёлыми. А когда человек отгоняет эти мысли, может прийти избавление.

Мудрецы говорят, что *парнаса* подобна рассечению Ям Суф. В чём сходство между рассечением моря и *парнасой*? Хозе объясняет, что море расступилось, когда народ перестал думать о своих бедах. То же самое является *сгулой* для *парнасы*. Когда человек тревожится из-за своего финансового положения, это может лишь усугубить проблему. Но если он не сосредоточивается на трудностях, положение может улучшиться и прийти избавление.[1]

Люди спрашивают: «Как я могу отвлечься от своих бед? Ведь они настолько велики!» Ответьте им: «Так как вы верите, что всё происходит к добру, думайте о том добре, которое придёт в будущем, и не сосредоточивайтесь на нынешних бедах».[2]

---

1. В жизни каждого человека есть и хорошее, и плохое. Мудрый человек сосредоточивается на всём хорошем, что есть в его жизни, и старается не думать о своих бедах. Ведь у каждого есть множество благ, на которых можно сосредоточить своё внимание.

2. Мудрецы (Брахос, 54а) говорят: «Человек обязан благословлять Всевышнего за плохое так же, как он

Вера в то, что всё происходит к добру, поможет человеку отвлечься от своих бед,

---

благословляет Его за хорошее».

Реббе Шмелке из Никольсбурга и его брат, Реббе Пинхас, автор книги «Афла'а», спросили Магида из Межиричи *зацал*:

— Как можно благословлять Всевышнего за постигшие человека беды с радостью? Как можно радоваться плохому?

Магид велел им задать этот вопрос Реббе Зуше из Аниполи *зацал*. Реббе Зуша сидел в бейс-медреше Магида, и они обратились к нему со своим вопросом.

Реббе Зуша ответил:

— Не понимаю, почему Магид направил вас ко мне. В моей жизни никогда не случалось ничего плохого. Советую вам найти человека, которому довелось пережить беды, и спросить его. Но откуда мне знать? Я никогда не испытывал ничего плохого!

Реббе Шмелке и Реббе Пинхас получили ответ на свой вопрос. Если не видеть плохого, можно с радостью восхвалять Всевышнего.

Реббе Зуша был чрезвычайно беден, и случались дни, когда ему нечего было есть. Жизнь его отнюдь не была лёгкой. И всё же он не мог указать ни на что плохое в своей жизни. Как Реббе Зуша достиг такого уровня? Как можно не замечать плохого?

Ответим на этот вопрос двумя способами. Первый — благодаря *эмуне*. Когда человек верит, что всё является чистым *хеседом* — милостью и добром Всевышнего, — он никогда не жалуется.

Второй — Реббе Зуша настолько сосредоточивался на хорошем, что почти не замечал плохого.

Объясним эту мысль с помощью притчи.

Жил человек, который постоянно жаловался. Он всегда обращал внимание полупустой стакан. Ничто и никогда не казалось ему достаточно хорошим.

Его наставник хотел помочь ему изменить взгляд на жизнь. Он подал ученику стакан воды, бросил туда горсть соли и велел:

— Выпей!

— Не могу, — ответил ученик. — Вода горькая.

Тогда наставник привёл ученика к реке, бросил в неё горсть соли, набрал стакан речной воды и сказал:

— Выпей!

На этот раз ученик выпил воду.

— Не понимаю, — сказал наставник. — Я бросил в реку столько же соли, сколько и в стакан. Сначала ты отказался пить воду, а теперь выпил её с удовольствием. В чём разница?

Ученик ответил:

— Горсть соли — это много для стакана воды. Но в большой реке такое количество соли совершенно незначительно.

Наставник объяснил, что в жизни происходит то же самое. Человек, который сосредоточивается на всём хорошем в своей жизни, гораздо меньше страдает от горьких переживаний. Горечь растворяется среди всего хорошего и становится почти незаметной.

и тогда он сможет удостоиться грядущего избавления.

В Теилим (19:3) сказано: «День дню передаёт речь, и ночь ночи открывает знание». Что одна ночь может рассказать другой? Я слышал от одного талмид хахама такое объяснение: слова «ночь ночи» означают, что одна ночь обращается к следующей ночи и говорит ей: «Вчера я тоже была здесь. Спустилось солнце, и для меня тоже всё погрузилось во тьму. Но затем наступило утро, и всё озарилось светом. Теперь ты тревожишься, потому что стало темно. Не переживай! Скоро наступит утро, и ночь исчезнет».

Реб Ханох Оренштейн *зацал* был хасидом Сфас Эмеса *зацал*. Его *эмунас хахамим* — вера в мудрецов Торы и следование их наставлениям — была образцовой. Каждый его шаг соответствовал указаниям его Реббе.

Когда Сфас Эмес *зацал* скончался и его сын, Имрей Эмес *зацал*, стал Реббе, Реб Ханоху поначалу было трудно привыкнуть к новому Реббе и его стилю руководства. Однако он хорошо приспособился и со временем стал пламенным хасидом Имрей Эмеса.

Однажды Реб Ханоху представилась чрезвычайно выгодная деловая возможность: продавался огромный стекольный завод. У него уже было несколько других предприятий. Чтобы приобрести завод, ему пришлось бы продать их все, а также взять кредит в банке. Но если бы стекольный бизнес оказался успешным, он мог бы сказочно разбогатеть и войти в число богатейших людей мира.

Друзья советовали ему не рисковать. Они рассуждали так:

— Если эта возможность действительно настолько выгодна, как кажется, почему владелец продаёт завод? По всей видимости, он знает, что предприятие вскоре обанкротится.

Реб Ханох, отличавшийся своей *эмунас хахамим*, обратился к своему Реббе, Имрей Эмесу, за советом. Имрей Эмес посоветовал ему рискнуть и купить завод.

— Это прекрасная возможность! — сказал Имрей Эмес. — Продай все свои предприятия, возьми кредит и смело ввязывайся в это дело.

Реб Ханох последовал его совету, но вскоре опасения друзей оправдались: предприятие по производству стекла потерпело полный крах.

Он пришёл к Имрей Эмес, и тот тепло его принял. Реб Ханох рассказал ему о случившемся. Имрей Эмес сказал:

— Продай завод и полностью расплатись со всеми долгами. На оставшиеся деньги переезжай в Эрец Исроэль и начни там жизнь заново.

Вскоре после этого границы Польши оказались закрыты. Сотни тысяч евреев, живших в Польше, были сожжены и убиты *аль кидуш аШем* — во имя освящения Имени Всевышнего. Реб Ханох чудесным образом избежал этой участи, поскольку жил в Эрец Исроэль. Если бы он вместе со своей семьёй остался в Польше и продолжал заниматься прежним бизнесом, он, вероятно, оказался бы среди первых жертв: немцы в первую очередь преследовали состоятельных людей.

Из этой истории можно извлечь два урока.

Первый: мы не знаем, что для нас хорошо, а что плохо. Реб Ханох считал, что покупка завода обернулась для него бедой, но в итоге именно это стало его спасением.

Второй урок — важность качества *эмунас хахамим*. Человек может обрести огромную пользу, обращаясь за советом к нашим мудрецам Торы и следуя их наставлениям.

Один сефардский еврей, *бен Тора*, жил в районе Хар Ноф в Иерусалиме и учился

в колеле. Однажды в его квартире произошёл пожар. На ремонт требовалось более двухсот тысяч шекелей. Он пришёл домой к *гаону* Реб Овадье Йосефу *зацал* и излил перед ним душу:

— Я едва могу выплачивать ипотеку. Как же мне оплатить ремонт?

Рав искренне ему посочувствовал и предложил написать рекомендательное письмо, чтобы побудить людей помочь ему.

Но тот ответил:

— Чем мне поможет письмо? Возможно, благодаря ему я соберу десять тысяч шекелей, но мне нужна сумма в двадцать раз больше!

Пока они разговаривали, в комнату вошёл очень богатый человек. Он сообщил Раву Овадье, что у него родился первый внук, и попросил Рава стать *сандеком* на *брисе*. Реб Овадья любезно согласился и спросил, где будет проходить *брис*.

— В Бней-Браке, — ответил мужчина.

Реб Овадья Йосеф сказал:

— Простите меня, пожалуйста, но я принял на себя обязательство не выезжать из Иерусалима ради участия в *брисе*. Я занят общественными делами, готовлю *шиурим* и пишу святые книги. У меня нет времени ездить за пределы города. Вы представляете, сколько Торы я потеряю, если отправлюсь в такую поездку?

Мужчина пытался убедить Рава сделать исключение, но тот ответил:

— Я понимаю, насколько это важно для вас, и сочувствую вашему волнению. Но скажите мне: неужели вы действительно хотите, чтобы ради этого *бриса* я потерял столько драгоценного времени, которое мог бы посвятить изучению Торы?

Затем Реб Овадья предложил ему сделку:

— В соседней комнате находится особенный молодой человек, *талмид хахам*, который целыми днями учится в бейс-медреше. Его квартира пострадала от пожара, и ему нужна большая сумма на ремонт. Я хотел бы помочь ему, но у меня нет таких денег. Если вы согласитесь оплатить весь ремонт, я приеду на *брис*. Я отправлюсь туда, куда вы меня позовёте.

Мужчина спросил:

— Сколько будет стоить ремонт?

— Двести тысяч шекелей, — ответил рав.

Мужчина тут же, с радостью, заявил:

— Я согласен! Я оплачу весь ремонт!

Реб Овадья удивился, когда молодой человек вошёл в комнату, покачал головой и сказал:

— Я не хочу брать эти деньги.

Его реакция поразила всех. И Реб Овадья, и богач ожидали, что он будет прыгать от радости. Только подумайте, какая удивительная *ашгаха пратис*! Богатый человек появился именно тогда, когда молодой человек рассказывал о своих финансовых трудностях, и согласился полностью оплатить ремонт. И всё же тот отказался от денег!

Он объяснил:

— Я видел слёзы Рава и понимал, как он огорчён тем, что потеряет драгоценные часы изучения Торы. Почему из-за того, что у меня возникла проблема, Рав должен терпеть *битуль Тора* — потерю времени, которое мог бы посвятить Торе?

Тогда Реб Овадья предложил молодому человеку продать квартиру в Иерусалиме и купить другую в Бейт-Шемеше. (Эта история произошла в те времена, когда Бейт-Шемеш только начинал развиваться.)

— Денег от продажи квартиры хватит, чтобы купить жильё в Бейт-Шемеше, и у

тебя ещё останутся деньги, — объяснил рав.

Молодому человеку эта идея совсем не понравилась. В те времена в Бейт-Шемеше жило мало строго соблюдающих Тору евреев, и найти хороший хедер было непросто. Его колель и работа жены находились в Иерусалиме. И теперь им предстояло отправиться словно в *галус* — в новый город, где придётся начинать всё сначала! Но он обладал *эмунас хахамим* и поступил так, как посоветовал ему рав.

Он переехал в Бейт-Шемеш, и поначалу ему было нелегко. В районе, где он поселился, не было сефардского бейс-медреша, в котором он мог бы молиться. Поэтому ему приходилось ходить в старую часть Бейт-Шемеша, где находились сефардские бейс-медреши.

Однажды он познакомился с состоятельным евреем. Во время беседы они заговорили о множестве сефардских евреев, которые недавно переехали в Бейт-Шемеш. В их районе не было сефардского бейс-медреша, где они могли бы молиться.

Богатый человек сказал:

— Обратись в городскую администрацию и добейся выделения участка земли. Я построю на нём бейс-медреш.

Молодой сефардский еврей приложил все силы к осуществлению этого проекта и, с помощью Всевышнего, добился успеха. Богатый человек сдержал своё обещание и оплатил строительство бейс-медреша.

Естественно, наш молодой человек стал равом этого бейс-медреша. Он был *талмид хахам*, обладал *йирас Шамаим*, сам добился выделения участка и помог организовать строительство. Теперь, став равом общины, он должен был проводить *шиурим* и глубоко изучить практическую Галаху, поскольку все вопросы по Галахе стали поступать к нему.

Прошли годы, и он стал уважаемым равом и большим знатоком Торы.

Теперь этот рав рассказывает: «Когда Рав Овадья велел мне уехать из Иерусалима, мне показалось, что мой мир погрузился во тьму. Переезд в Бейт-Шемеш казался мне отправлением в галус. Я спрашивал себя: "Неужели это моя награда за *месирус нефеш*? У меня была возможность получить двести тысяч шекелей на ремонт дома, но я отказался от этих денег ради Рава и его Торы. После такой самоотверженности почему я заслуживаю столько страданий?"

Но теперь я вижу, сколько всего приобрёл благодаря этому решению и как много Торы изучил благодаря переезду. Я стал равом большой общины, где преподаю Тору и *йирас Шамаим*.»

Давайте поразмышляем над этой историей. Казалось, что молодой человек переходил от одной проблемы к ещё более тяжёлой. Его квартира пострадала от пожара, ему предстояло оплачивать ремонт, а в итоге он оказался словно в *галусе*. Он оставил свой колель, жена уволилась с работы. Они переехали туда, где даже не было подходящего бейс-медреша для него. Ему пришлось жить в районе, где люди не отличались особой религиозностью.

Но всё это пошло ему на пользу. Он приобрёл так много! Если бы он остался в Иерусалиме, то, вероятно, так и остался бы обычным *янгерманом*, изучающим Тору в колеле. Но благодаря ответственности, которую он взял на себя как рав общины, он достиг очень высокого духовного уровня.

Из этой истории мы также можем извлечь урок о пользе *витур* — готовности уступить или отказаться от чего-либо, — особенно когда это делается ради Торы.

Этот молодой человек многим пожертвовал ради того, чтобы Рав Овадья мог продолжать изучать Тору, и был вознаграждён несравненно больше. Так и

мы порой отказываемся от собственных удобств или потребностей ради святости и в итоге обретаем гораздо больше.

Например, представим, что в одном магазине товары дешевле, чем в других, но посещение этого магазина создаёт трудности с соблюдением *шмирас эйнаим* — охраной глаз от того, на что не следует смотреть. Человек отказывается от финансовой выгоды и не ходит туда.

Он уступает ради своей святости, но на самом деле ничего не теряет. Ведь когда человек отказывается от чего-либо ради *кедуши*, он приобретает несравненно больше.

Всевышний любит мицвос всех евреев

В Торе сказано (27:6–9): «Ривка сказала своему сыну Яакову… Пойди же к стаду и возьми оттуда для меня двух хороших козлят, и я приготовлю из них для твоего отца лакомства, какие он любит».

Тиферес Шломо спрашивает: почему важно знать, что Яаков пошёл и принёс двух козлят?

Тиферес Шломо отвечает в соответствии объяснению *ремез*. Ривка олицетворяет Шхину, а Яаков — еврея. Шхина говорит еврею: «Иди и исполняй мицвос как можно лучше, а я превращу их в лакомства для твоего Небесного Отца». Это потому, что, когда человек хочет изучать Тору или исполнять мицвос, он часто боится, что его старания не будут приняты Всевышним. Ведь он знает, насколько низок его духовный уровень. Например, когда человек хочет надеть тфилин, он знает, что с тфилин связаны глубокие *каванос*, но сам не знает ни одного из них. Он думает: «Как же моя мицва может быть приятна Всевышнему?»

Шхина говорит еврею: «Делай всё, что в твоих силах, а Шхина превратит это в лакомство для Всевышнего». На это намекают слова «Ривка сказала своему сыну Яакову»: Шхина говорит еврею: «Возьми для меня», то есть сделай всё, что можешь. Исполняй мицву как можно лучше, «а я превращу их в лакомства для твоего отца, какие он любит», то есть сделаю твою мицву приятной для Всевышнего. Если ты приложишь все усилия, это будет засчитано тебе так, словно ты вложил в исполнение мицвос все необходимые *каванос* — духовные намерения.

Это важный урок для всех, кто чувствует, что не способен преуспеть в *аводас аШем*. Им нужно знать, что Всевышний не требует от нас успеха и совершенства. Он хочет, чтобы мы делали всё, что в наших силах. Как сказано: «Тому, кто стремится очиститься, помогают свыше». Осознание этого позволит каждому служить Всевышнему с новыми силами и надеждой, зная, что все его мицвос будут приняты на Небесах.

В Торе сказано (25:28): «Ицхак любил Эйсава, потому что дичь была у него во рту, а Ривка любила Яакова».

Известен вопрос: как Ицхак мог ошибиться и считать Эйсава праведником?

Праведники объясняют это с помощью истории, произошедшей с Хозе из Люблина *зацал*. Однажды жил злодей, доносчик, который причинял еврейской общине много бед. Хасиды принесли Хозе из Люблина записку с именем этого доносчика. Они надеялись, что молитвы Хозе остановят злодея и не позволят ему продолжать свои дурные дела и вредить еврейской общине.

Хозе посмотрел на записку и сказал: «Посмотрите, как он сияет во всех мирах!» Хасиды были потрясены, услышав это. У Хозе были чистые глаза. Он мог видеть с одного конца мира до другого. Как же он мог так ошибиться и сказать, что этот доносчик «сияет во всех мирах»?

Однако позднее всё стало понятно. В тот момент, когда Хозе передали записку, доносчик зажигал ханукальные свечи, и его душа ярко сияла святостью. Хасиды

написали новую записку и снова передали её Хозе. На этот раз он увидел его испорченные поступки.

Люди думают, что из этой истории следует вывод: когда человек зажигает ханукальные свечи, его душа сияет во всех мирах. На самом деле то же самое происходит при исполнении любой мицвы, а не только при зажигании ханукальных свечей. Когда человек исполняет какую-либо мицву, его душа ярко сияет.

Теперь мы понимаем, почему Ицхак считал Эйсава праведником. Каждый раз, когда Ицхак видел Эйсава, тот служил ему, исполняя мицву *кибуд ав* — почитания отца. Когда человек исполняет мицву, его *нешама* сияет, независимо от того, кем он является в остальное время.

Ицхак попросил Эйсава принести ему еду, чтобы после этого благословить его. Как сказано (27:3–4): «Теперь же возьми свои орудия, колчан и лук, выйди в поле и добудь для меня дичь. Приготовь мне вкусную еду, какую я люблю, принеси мне, и я съем, чтобы моя душа благословила тебя…»

Эйсаву не удалось в тот день поймать животное. Мудрецы говорят, что вместо этого он убил собаку и принёс её Ицхаку. В тот день он не исполнил мицву *кибуд ав*. Кроме того, Яаков Авину пришёл раньше в тот же день и принёс Ицхаку еду, так что Эйсав не исполнил мицву почитания отца.

И Тора говорит (27:33): «Ицхак содрогнулся великим, чрезвычайно сильным содроганием». Раши пишет, что это означает, что Ицхак увидел, как перед ним открылся Геином: «А в мидраше объясняется, что он увидел Геином, открывшийся под ним». Можно объяснить это так: поскольку на этот раз Эйсав не исполнил мицву, Ицхак смог увидеть его таким, каков он на самом деле. В тот момент, когда Эйсав не был занят исполнением мицвы, Ицхак увидел Геином, который Эйсав создавал своими дурными поступками.

Мы говорим об этих идеях, чтобы дать *хизук* тем, кто считает, что их мицвос ничего не стоят из-за их низкого духовного уровня. Но это не так. Когда они исполняют мицвос, их души сияют во всех мирах. Даже злодей Эйсав ярко сиял, когда исполнял мицву. А когда душа ярко сияет, человек находит способ выбраться из трясины своего духовного падения и совершить тшуву перед Всевышним.

В Торе сказано (26:20–21): «Пастухи Грара спорили с пастухами Ицхака, говоря: “Вода наша!” … Они выкопали другой колодец, и спорили также из-за него». Это происходило дважды. Пастухи Ицхака выкапывали колодцы, а пастухи Грара заявляли, что вода принадлежит им.

Однако Тора не сообщает нам, кто выиграл эти споры и кому в итоге досталась вода.

Святые книги объясняют, что колодцы, которые выкапывал Ицхак (и его пастухи), символизируют духовные понятия, а не просто воду. Когда речь идёт о борьбе в духовной сфере, на самом деле не так важно, кто одержал победу. Цель состоит в том, чтобы стараться служить Всевышнему наилучшим образом, на какой мы способны. А затем Всевышний доводит начатое нами до совершенства, и оно становится прекрасным в Его глазах.

У Авраама Авину было восемь детей: Ицхак, Ишмаэль и шестеро детей от Кетуры. Как сказано в конце главы *Хаей Сара* (25:1–2): «Авраам вновь взял себе жену, имя которой было Кетура. Она родила ему Зимрана, Йокшана, Медана, Мидьяна, Ишбака и Шуаха».

Из всех этих детей только один пошёл путём Всевышнего. И всё же о самом Аврааме Всевышний сказал (*Берейшис*, 18:19): «Ибо Я избрал его, чтобы он заповедал своим сыновьям и дому своему после себя

хранить путь Всевышнего, творя цедаку и справедливость…»

Причина в том, что главное — чтобы человек делал всё, что в его силах. Если он так поступает, конечные результаты не имеют решающего значения. Авраам удостоился похвалы за то, что преданно учил свою семью путям Всевышнего. Если большинство его детей выбрали иной путь, это нисколько не умаляет величия его поступков и стараний.

Гемара (*Брахос,* 7б) говорит: «Плохое поведение в доме человека тяжелее для него, чем война Гога и Магога». Это означает, что, когда ребёнок, не дай Б-г, отходит от пути Торы, родителям это причиняет больше страданий, чем бедствия войны Гога и Магога. Когда ребёнок отходит от пути Торы, это причиняет родителям такую боль потому, что они чувствуют себя виноватыми. Они думают, что, будь они лучшими родителями, этого бы не произошло. Чувство вины — тяжёлое бремя.

При всех других бедах, не дай Б-г, будь то болезни, страдания или война, люди понимают и принимают, что всё это от Всевышнего, и поэтому не испытывают чувства вины. Они знают, что всё происходит к лучшему. Но когда речь идёт о ребенке, который полностью или частично отходит от пути Торы, родители часто чувствуют себя ответственными за случившееся. Они думают, что, будь они осторожнее в вопросах *хинуха*, этого можно было бы избежать. Но это не так, ведь и *нахас*, и противоположное ему, не дай Б-г, предопределены на Небесах по причинам, известным одному лишь Всевышнему.

Реббе Цадок аКоэн обсуждает эту тему в книге *Расисей Лайла* (52:6). Он приводит слова Гемары (*Брахос,* 10а) о том, что пророк Йешаягу сказал царю Хизкиягу, что тот умрёт, поскольку не оставил детей. Хизкиягу ответил, что не хотел иметь детей, потому что посредством *руах а-кодеш* увидел, что среди его потомков будет злодей. Пророк Йешаягу упрекнул его: «Зачем тебе вмешиваться в тайны Небес?» Всевышний заповедал тебе иметь детей, значит, именно так ты и должен поступить. А Всевышний поступит так, как сочтёт нужным.

Реббе Цадок аКоэн объясняет, что пророк говорил не только об этом конкретном случае. На самом деле все случаи, когда дети вырастают не такими, какими родители надеялись их увидеть, относятся к категории «тайн Всевышнего». Это часть Божественного замысла, которого мы не способны постичь.

Поскольку то, какими вырастут дети, предопределено на Небесах, такое осознание может дать родителям *хизук*. Им следует знать, что таков был замысел Всевышнего и что Ему известно, почему всё должно было произойти именно так.

Однажды человек с горечью рассказал Реббе Шломке из Звиля *зацал*, что его дети отошли от пути Торы. Реббе Шломке спросил его:

— Это твоя вина?

Человек ответил, что нет.

— Тогда не думай об этом, — сказал ему Реббе Шломке. — Это не твоя проблема. У каждого родителя дети разные: одни вырастают лучше других. И наш Небесный Отец тоже хочет хороших детей, детей, которые идут путём Торы… Но так бывает не всегда.

Каждый год, в Шаббос главы Толдос, Реббе Моше Мордехай из Лелова *зацал* повторял наставление о том, как удостоиться хороших детей. Он услышал его от Билгурей Рава *зацал*. У Билгурей Рава хранились рукописные слова Торы, доставшиеся ему в наследство от его святых предков — Реббе из Белза *зацал*. Среди этих записей был следующий урок:

В 5611 году (1850) Реббе Моше из Лелова *зацал* покинул Польшу, чтобы отправиться в Эрец Исроэль. Перед отъездом он

посетил великих мудрецов своего времени, чтобы проститься с ними. Когда он пришёл к Сар Шалому из Белза *зацал*, тот объяснил ему глубокий смысл пасука (*Теилим,* 115:14): «Да умножит Всевышний вас, вас самих и ваших детей». Этот урок основан на идее, что духовное будущее детей в значительной степени зависит от духовного уровня родителей (см. Ор аХаим, *Ваикра,* 12:1). Родители приводят ребёнка в этот мир, поэтому его духовные успехи зависят, в частности, от их *кедуши* — святости. Но даже если родителям недоставало *кедуши*, существует способ помочь детям. Родителям следует совершить тшуву сейчас. Тшува вырывает их прошлые дурные поступки с корнем, словно они никогда не совершались. Тогда дети получат новое сердце, чтобы служить Всевышнему.

На это намекают слова пасука: «*Йосеф аШем,* да умножит Всевышний вас, вас самих и ваших детей». Слово «*йосеф*» означает «пусть умножит». Пасук намекает на то, что, если родители приумножат свои добрые дела и совершат тшуву, Всевышний поможет им исправить прошлое. Это выражено словами «вас самих и ваших детей». И благодаря этому дети смогут лучше служить Всевышнему.

Реббе Моше Мордехай из Лелова повторял этот *ворт* каждую год в Шаббос Толдос. Он также отмечал, что эта идея скрыта уже в начале самой главы. Там сказано: «Вот потомство Ицхака, сына Авраама: Авраам породил Ицхака».

Комментаторы задаются вопросом: разве *пасук* не повторяет одно и то же? Ведь если Ицхак — сын Авраама, разве не очевидно, что Авраам был его отцом?

Опираясь на сказанное выше, Реббе Моше Мордехай объяснял эти слова так: «Вот потомство Ицхака, сына Авраама» – вот дети Ицхака, сына Авраама. Но даже после того, как ребёнок уже родился, «Авраам породил Ицхака»— он может родиться заново. Когда родители совершают тшуву и исправляют свой путь, дети словно рождаются повторно — и на этот раз уже в лучшем духовном состоянии.

Делать больше, чем от тебя требуется

Во времена, когда Эрец Исроэль находилась под властью британского мандата, Реб Арье Левин *зацал* был раввином тюрьмы в Иерусалиме. У него было официальное разрешение посещать тюрьму в любое время, когда он пожелает, чтобы навещать заключённых. Эти визиты были чрезвычайно важны для узников, поскольку давали им большой *хизук*.

Однажды Реб Арье пришёл в тюрьму в Шаббос, а у входа стояли двое солдат. Один был нееврем, английским полицейским, а другой — евреем. Англичанин не разрешил Реб Арье Левину войти в тюрьму. Еврейский солдат сказал:

— Но ведь это Реб Арье Левин! У него есть разрешение правительства входить сюда, когда он пожелает. Он раввин тюрьмы!

Нееврей ответил:

— Его разрешение распространяется на обычное время, но сейчас действует комендантский час, и ему даже запрещено выходить из дома. Значит, у него нет разрешения приходить и в тюрьму.

(Для Реб Арье Левина действительно было проявлением *месирус нефеш* выйти из дома в такое время. Но он всё равно пришёл, чтобы укрепить дух заключённых.)

Еврейский солдат сказал:

— Какая тебе разница, если этот старик придёт сюда? Он сам, по доброй воле, пришёл помогать заключённым. Пусти его внутрь!

Англичанин ответил:

— Не рассказывай мне сказки. Он пришёл сюда не ради доброго дела. Ему платят за эту работу.

(Охранник видел, что Реб Арье Левин приходит в тюрьму очень часто, и не мог представить, что тот делает это бесплатно.)

— А теперь, когда действует комендантский час, я его не впущу!

Но Реб Арье Левин не собирался так легко сдаваться. Он хотел помочь заключённым. Он отошёл от главных ворот и стал искать другой вход. С помощью Всевышнего он нашёл стену, которая была не слишком высокой. Он понимал, что подвергает себя опасности: если его поймают, его могут наказать и даже посадить в тюрьму. Но он взобрался на стену и спрыгнул внутрь.

Нееврейский охранник увидел, что он сделал, и переменил своё решение. Он не стал наказывать Реб Арье Левина и позволил ему остаться и поговорить с заключёнными. Затем он сказал своему напарнику, еврейскому солдату:

— Теперь я с тобой согласен. Этот раввин не получает денег за свою работу. Если бы ему платили, он вернулся бы к своему начальнику и сказал, что пришёл к воротам, но его не впустили. Однако теперь я вижу, что он не ищет оправданий и не позволяет ничему помешать ему совершить доброе дело. Значит, он делает это от чистого сердца. Он, должно быть, доброволец!

Реб Йегуда Цадка *зацал* использовал эту историю, чтобы объяснить смысл рассказа Торы об Акейдас Ицхак.

Авраам был готов принести Ицхака в жертву, но в последний момент явился ангел и остановил его. Ангел остановил Авраама, однако тогда не благословил его. Лишь после того, как Авраам принёс в жертву барана, ангел благословил его.

Почему Авраам не получил благословения раньше, когда был готов пожертвовать собственным сыном ради Всевышнего? Ответ заключается в том, что сама Акейда не была главной частью испытания. Авраам и Ицхак знали: если Всевышний пожелает забрать их жизни, Он может сделать это и без Акейды.

Испытание заключалось в том, чтобы выяснить, действительно ли Авраам стремится исполнить волю Всевышнего. Это проявилось тогда, когда Всевышний не позволил ему завершить Акейду, но даже после этого Авраам продолжал искать возможность совершить какое-нибудь доброе дело. Он не просто ушёл, когда ангел велел ему остановиться.

Авраам не сказал: «Я сделал то, что повелел Всевышний. Больше от меня ничего не требуется». Напротив, Авраам умолял Всевышнего позволить ему сделать хоть что-нибудь — возможно, хотя бы нанести Ицхаку небольшую царапину, как пишет Раши. Он успокоился лишь тогда, когда нашёл барана, запутавшегося в ветвях. Авраам потрудился, чтобы освободить его, а затем принёс барана в жертву вместо Ицхака. Эти поступки доказали, что его намерения были *лешем Шамаим*, и что он исполнял волю Всевышнего не потому, что у него не было другого выбора.

Именно поэтому в этот момент ангел спустился с Небес, чтобы благословить его. Это смысл слов (*Берейшис*, 22:16–17): «Ибо за то, что ты сделал это и не пожалел своего сына, своего единственного сына… Я непременно благословлю тебя и чрезвычайно умножу твоё потомство…»

Благословения были даны благодаря «этому поступку», то есть заключительным действиям Авраама с бараном, которые показали, насколько сильно он стремился служить Всевышнему.

Урок состоит в том, что человек не должен искать оправданий и причин, чтобы уклониться от служения Всевышнему. Ему следует знать, что именно в такие моменты он может

получить свою главную награду. Да, иногда можно найти способ освободить себя от определённых мицвос. Но если ты покажешь, что искренне стремишься служить Всевышнему, это раскроет твоё особое желание, которое очень дорого в Его глазах.

Примеры этого принципа — дополнительные ограничения (*гедерим*), которые человек устанавливает для себя,[3] а также принцип «освящай себя даже тем, что тебе разрешено». Такие поступки показывают, насколько человек предан Всевышнему. Он не обязан так поступать, но сам этого хочет, потому что знает, что это принесёт Всевышнему *нахас руах*. За такие поступки человек получит награду даже в этом мире.[4]

Помогает, спасает и охраняет

Во время последних *шева брахос* младшего ребёнка пожилого отца, который уже выдал замуж и женил десять детей, он объявил:

— Я выдал замуж и женил всех своих детей, и Всевышний мне не помогал!

---

3. Яаков (25:27) был «обитающим в шатрах», то есть сидел в шатрах Торы, тогда как Эйсав был *иш саде* — «человеком поля», проводившим время на открытом воздухе.

Разница между шатром и открытым пространством заключается в том, что на открытом пространстве нет стен и границ. Это точно описывает различие между Яаковом и Эйсавом. Яаков возводит стены и устанавливает границы, чтобы оставаться в пределах святости, тогда как Эйсав живёт без каких-либо ограничений. В его представлении всё дозволено.

Йетав Лев сказал об этом в своей надгробной речи (*эспед*) в честь Маарама Шика *зацал*. Он отметил, что Маарам Шик следовал по стопам Яакова и не переступал никаких границ, установленных *алахой* и традицией.

Границы необходимы всегда, но особенно в нашем поколении. Реб Дов Яфо говорил, что нельзя представлять иудаизм как «*асур, асур, асур*» — «запрещено, запрещено, запрещено», будто всё запрещено. Мы должны прививать детям позитивное отношение к иудаизму. Нужно показывать им, насколько иудаизм прекрасен и сладок. Они не должны воспринимать его как нечто удушающее или ограничивающее. Детей следует учить, что границы и ограничения установлены ради их же блага. Они подобны воротам, которые охраняют для нас великое сокровище.

Первые буквы слова *Исраэль* образуют акроним: «В Торе есть шестьсот тысяч букв». Каждый представитель Бней Исроэль символически представлен одной из букв Торы.

Буквы в свитке Торы должны быть отделены друг от друга белым пергаментом (*мукаф гвиль*). Этот белый пергамент символизирует границы, ограничения и предосторожности, которые еврейский народ добровольно принимает на себя, чтобы оставаться в пределах святости.

4. Когда Рав Шах состарился, его жена заболела и была прикована к постели. Она больше не могла заниматься домашними делами, поэтому каждый день Рав Шах приходил в столовую ешивы, брал порцию еды для жены и сам нёс блюдо своей Реббецин.

Его талмидим считали, что столь уважаемому главе ешивы неприлично ходить по улицам Бней-Брака с тарелкой еды в руках, и предложили носить её вместо него. Так главе ешивы не придётся, по их мнению, ронять достоинство своей Торы…

Рош ешива посмотрел на них широко раскрытыми глазами, изумлённый, и сказал:

— Если бы вы увидели, как я несу по улицам четыре вида растений в Суккос, вы тоже сочли бы это неприличным? Конечно же, нет! Ведь вы знаете, что это мицва и великая заслуга — нести четыре вида растений. Так и здесь: для меня это тоже большая заслуга. Я забочусь о Реббецин. Это *зхус*, а вовсе не обременительный труд и не унижение. Исполнять *хесед* — это заслуга.

Родные встревожились, услышав эти слова. «Неужели он стареет и теряет рассудок? Что он имеет в виду, говоря, что Всевышний ему не помог?» Они уже собирались попросить его закончить речь, но он тут же объяснил свои слова:

— Всевышний мне не помог — Всевышний сделал всё Сам!

В прошлой недельной главе Элиэзер выразил беспокойство, что ему может быть трудно найти жену для Ицхака. Авраам успокоил его (24:7): «Всевышний, Б-г Небес… Он пошлёт Своего ангела перед тобой».

Авраам объяснил Элиэзеру, что ему не нужно беспокоиться. Ангел пойдёт впереди него и всё устроит. Однако, пересказывая слова Авраама Лавану и Бесуэлю, Элиэзер немного изменил формулировку. Он сказал, что Авраам говорил (24:40): «Всевышний… пошлёт Своего ангела с тобой». Эти слова подразумевают, что Элиэзер сам приложит усилия, а Всевышний поможет ему.

Лаван и Бесуэль не могли понять идею, выраженную словом *лефанав* — «перед тобой», то есть что Всевышний Сам всё устроит. Поэтому, говоря с ними, Элиэзер передал слова Авраама так, будто Всевышний поможет ему устроить этот шидух. Но на самом деле Авраам сказал, что Всевышний пойдёт впереди Элиэзера и позаботится обо всём, что касается этого шидуха.

В молитве Шмоне Эсре мы говорим: «Царь, *озер умошиа умаген,* Который помогает, спасает и защищает». В чём разница между этими тремя выражениями помощи — *озер*, *мошиа* и *маген*?

Мы завершаем благословение словами *«Маген Авраам»* — «Защитник Авраама». Почему именно слово *маген*, «защищающий», используется в отношении Авраама? Почему не сказать «Помощник Авраама» или «Спаситель Авраама»?

Реб Авраам *зацал*, сын Виленского Гаона *зацал*, объясняет, что эти три слова указывают на три уровня *битахона*.

Первый уровень — *озер*, «помогает». Это когда человек прилагает усилия (*ишталус*) и верит, что Всевышний поможет ему и благословит его старания. Более высокий уровень битахона — *мошиа*, «спасает». Это когда человек даже не предпринимает никаких собственных усилий, а доверяет, что Всевышний защитит его и позаботится о нём. И наконец, высший уровень битахона — *маген*, «защищает». Это когда человек совершает поступок, который может подвергнуть его опасности, но при этом полностью доверяет, что Всевышний спасёт его.

Именно таким был уровень битахона Авраама Авину. Он вошёл в огненную печь в Ур-Касдим, сражался против четырёх могущественных царей и полагался на Всевышнего, веря, что, даже подвергая себя опасности, он будет защищён.

Поэтому это благословение завершают словами *«Маген Авраам»*, а не *«Озер Авраам»* или *«Мошиа Авраам»*. Уровень битахона Авраама заключался в полном доверии Всевышнему: он был уверен, что Всевышний поможет ему, даже когда его собственные действия, казалось, предвещали опасность.

Кибуд ав вейм, уважение родителей

Хаей Адам (67) пишет: «Почитать родителей — значит почитать их в своих мыслях… Вы должны считать своих родителей великими людьми, одними из самых важных людей в мире. В этом заключается главная обязанность почитания родителей».

Тора рассказывает нам, что Ицхак испытывал именно такое восхищение своим отцом, Авраамом. Он глубоко почитал отца и поэтому старался подражать ему во всем, в чем только мог.

Тора (26:18) рассказывает: «Ицхак вновь выкопал колодцы с водой, которые были выкопаны во времена Авраама, его отца, но филистимляне засыпали их после смерти Авраама. И Ицхак назвал колодцы теми же именами, которыми назвал их его отец».

Раббейну Бехайе объясняет, что Ицхак не стал менять названия колодцев. Он хотел, чтобы они назывались так, как назвал их отец. «Он поступил так, чтобы почтить отца. Если Тора рассказывает нам об этом, значит, очевидно, это считается одной из заслуг Ицхака. Мы тоже должны поступать так по отношению к своим родителям. Ицхак не захотел даже менять названия, которые отец дал колодцам. Тем более мы должны следовать добрым обычаям и путям наших родителей».

Хаей Адам учит, что главное в *кибуд ав ваэм* — почитать родителей в своем сердце и считать их самыми важными людьми в мире, даже если другие не смотрят на них таким образом. Раббейну Бехайе заключает: «Возможно, именно поэтому имя Ицхака не изменили, в отличие от имен остальных праотцов».

Имя Аврам было изменено на Авраам, а Яаков стал Исраэлем. Имя Ицхака осталось прежним. Ицхак не хотел менять названия, которые выбрал его отец, — поэтому и его собственное имя осталось неизменным.[5]

Эйсав тоже почитал отца. Однако Яарос Дваш (Яарос Дваш, стр. 70) говорит, что он почитал его поступками и словами, но не почитал Ицхака в своем сердце.

В доказательство этого достаточно вспомнить, что Эйсав принес Ицхаку собачье мясо! Как пишет Таргум Йонатан (27:31): «Всевышний не позволил Эйсаву найти кошерную дичь. Тогда он нашел собаку, убил ее, приготовил из нее еду и принес отцу. Он сказал: "Отец, встань и поешь дичи, которую добыл твой сын"».

Если бы Эйсав почитал отца в своем сердце, он бы так не поступил.

Кроме того, Раши (*Берейшис,* 29:11) рассказывает, что Эйсав послал своего сына Элифаза убить Яакова! Он не сделал бы этого, если бы заботился о своих родителях, ведь каково им было бы, если бы Элифаз действительно исполнил приказ?

В нашей недельной главе (26:35) также сказано: «И они стали огорчением духа для Ицхака и Ривки». Жены Эйсава причиняли Ицхаку и Ривке большие страдания, поскольку поклонялись *авода зара*, желая досадить им и разгневать их. Эйсав не остановил их. Он почитал отца своими поступками и словами, но главное в почитании родителей у него отсутствовало.

И все же Эйсав получил награду за свой *кибуд ав ваэм*. Одной из наград были сила и могущество, которые перешли к его внуку Амалеку.

Реб Йоносон Эйбшиц *зацал* пишет: «Сила Амалека происходит от заслуг Эйсава, поскольку тот почитал Ицхака. Как сказано: "И Ицхак любил Эйсава…" (22:28). Но все это было лишь "охотой в его устах", то есть результатом красноречия Эйсава, ведь в сердце он не почитал Ицхака. Он ничего не делал от всего сердца, а только языком…»

И поскольку почитание Эйсава проявлялось лишь в поступках, мы можем лишить его заслуг и свести их на нет, если

---

5. Тора рассказывает, что Яаков Авину приготовил вкусную еду (27:31) и «принес ее своему отцу». Два слова — *ваяви* (и принес) и *авив* (своему отцу) — состоят из одних и тех же букв, только расположенных в обратном порядке. Это намекает на то, что если вы почитаете своих родителей, ваши дети будут почитать вас в ответ. Ваши добрые дела вернутся к вам сторицей.

будем почитать своих родителей не только поступками и словами, но и мыслями. Такая совершенная форма *кибуд ав ваэм* аннулирует заслуги Эйсава, связанные с его несовершенным исполнением этой заповеди.

Кроме того, Реб Йоносон Эйбшиц говорит, что, если мы служим Всевышнему всем сердцем — исполняя любую мицву, — мы лишаем Эйсава его силы. Добрые дела Эйсава ограничивались поступками. Когда же мы служим Всевышнему всем сердцем, разумом и душой, это сводит на нет все его заслуги.

Реб Йоносон Эйбшиц скорбит о том, что нам недостает сердечности, особенно во время *тфилы*. Он пишет: «Я говорю об этом целыми днями и ночами и не перестаю повторять: еврей должен служить Всевышнему сердцем, с *каваной* и осмысленным намерением. Он не должен служить Всевышнему механически, по привычке… Особенно это касается *тфилы*, ведь *тфила* — это служение сердца.

Но из-за множества наших грехов люди привыкли бормотать свои молитвы… Губы и язык движутся по привычке, а сердце занято мыслями о делах и прочих вещах. Горе ему в День суда! Когда он состарится, за всю свою жизнь у него наберется не больше двух или трех молитв, которые он произнес как следует, с *каваной*…

То же самое касается *крияс Шма*. Сколько недель и лет проходит, а мы не произносим *крияс Шма* — три отрывка — всем сердцем, не отвлекаясь на посторонние мысли! Горе нам! Это придает силу нашим врагам, ведь мы находимся в *галусе*, в изгнании, под властью Эйсава, а их заслуги происходят от их праотца [Эйсава], чья сила заключалась в устах. Если мы служим Всевышнему сердцем, он теряет свою силу. Но если мы уподобимся им и будем служить Всевышнему лишь устами, заслуги Эйсава останутся при нем».

Яарас Дваш добавляет, что именно это подразумевается в пасуке (27:22): «Голос — голос Яакова, а руки — руки Эйсава». Это означает, что если у нас есть только *коль Яаков* — голос Яакова, например звучание Торы и *тфилы*, — но нет сердечного участия, тогда «руки остаются руками Эйсава»: он по-прежнему имеет над нами власть. Когда мы служим Всевышнему всем сердцем, заслуги Эйсава будут аннулированы, и Амалек и неевреи больше не будут иметь над нами власти.